

Позади них послышался рев двигателя.

Бронетранспортер припарковался недалеко от буровой установки, и полевой исследователь в тяжелом защитном костюме спрыгнул вниз с набором инструментов.

“Смотри, Санта Клаус здесь.” Небесный десантник свистнул, а затем пошутил в канале связи, наблюдая, как исследователь идет к ним, изо всех сил стараясь сохранить равновесие.

Санта Клаус.

Прозвище которое Космодесантники дали полевым исследователям.

Причина заключалась в том, что они действительно выглядели как Санта-Клаусы с большими животами после того, как они надели красный защитный костюм. Конечно, хотя это имя было внутренней шуткой, оно не несло в себе никакого уничижительного значения.

Когда исследователь добрался до Чжан Хая, он спокойно спросил:

— Где образец?

— Вон там, впереди, — Чжан Хай указал в ту сторону, где стоял Кениг. “Будьте осторожны, мы не уверены, опасен ли он.”

— Мы лучше вас знаем, как определить опасность живых видов.”

Исследователь ушел тяжелыми шагами, направляясь к кончику бура.

Чжан Хай небрежно ответил и посмотрел на исследователя, идущего к сверлу. Он мысленно поднял средний палец.

— Капитан, я чувствую, что частота его пульса, кажется, увеличивается.

Чжан Хай услышал, что сказал Кениг, и нахмурился, прочитав сообщение.

— Ты уверен?

“Э-э-э, наверное?”

«Наш ‘эксперт’ скажет нам, как только посмотрит,» — пошутил другой солдат морской пехоты, но винтовка, направленная вперед, показала его настороженность.

От острова МЛЛ до наших дней солдаты, размещенные здесь, считались элитой Небесной Торговли. Независимо от того, были ли противники людьми или марсианами, они могли с гордостью заявить о себе как об закалённых в боях солдатах. Из-за их истории прошлых успехов они будут особенно осторожны в каждой миссии, чтобы эта самая миссия не стала их последней...

Исследователь остановился рядом с яйцом. Он бросил свой ящик с инструментами на землю и поднял с земли рябь пыли.

“Йоу, будь нежен.” Кениг, стоявший в нескольких шагах позади него, тихо напомнил ему. Однако после того, как исследователь посмотрел на него в ответ, Кениг пожал плечами и замолчал.

Исследователь умело достал из ящика с инструментами несколько инструментов. Сначала он прикрепил два конца провода к яйцу, а затем постучал по экрану вокруг своей руки.

“Его жизненный сигнал стабилен... биоэлектрический ток слабый.”

Пробормотав себе под нос эту фразу, он достал из ящика с инструментами наноиглу и вставил ее в взбивающееся яйцо.

По какой-то странной причине, в тот момент, когда игла была введена в яйцо, брови Чжан Хая быстро подпрыгнули несколько раз. Но в конечном счете он сопротивлялся желанию остановить исследователя и насильно убедил себя поверить в выбор эксперта.

К счастью, или исследователь действительно был опытным, он плавно извлек пробирку с зеленой жидкостью из яйца.

— Очень кислотная жидкость. Он может содержать некоторые агрессивные бактерии?

Исследователь посмотрел на жидкость в пробирке и сказал себе:

Затем он покачал головой, засунул пробирку обратно в ящик с инструментами и достал сканер в форме бритвы.

Сканер мог одновременно излучать два вида сильных и слабых проникающих лучей, сканировать внешнюю структуру и внутреннюю структуру объекта и формировать простое трехмерное изображение. Инструмент представлял собой мощную усовершенствованную версию “ультразвукового инструмента”. Однако из-за высокого уровня радиации и возможности появления следовых количеств радиации инструмент был пригоден только для использования на нечеловеческих организмах.

Сканер был нацелен на яйцо, и исследователь открыл голографический экран внутри своего

шлема.

— Хм... Дай-ка я посмотрю, кто ты такой.

Бормоча что-то себе под нос, он нажал кнопку сканера.

Трехмерный вид композиции был представлен на голографическом экране, и эти изображения были одновременно переданы обратно в ТК Экспедицию, дрейфующую на синхронной орбите.

Глядя на прозрачную тушу, которая была ненормально большой внутри пульсирующего яйца, брови исследователя были серьёзно нахмурены.

“Что это такое...”

— Когда мы сможем уехать отсюда? У меня плохое предчувствие, что здесь не очень безопасно.” Глядя на исследователя, который был занят яйцом, Чжан Хай не мог не напомнить ему: “Если вы все еще не уверены в некоторых вещах, я предлагаю вам сначала распылить его криогеном, затем положить его в коробку для образцов и вернуть в изолятор колонии...”

— Тебе не нужно учить меня, как брать образцы, — холодно сказал исследователь, вставая. “Прежде чем мы будем уверены в его жизненных показателях, использование криогена может полностью остановить его жизнеспособность.”

“Итак, мы можем начать отбор проб прямо сейчас?” — спросил Кениг. — Я чувствую то же самое, что и капитан. Эта штука вызывает у меня зловещее предчувствие.”

— Да, — холодно ответил исследователь. Затем он достал из ящика с инструментами предмет, похожий на огнетушитель, и направил его прямо на яйцо.

Это был криоген, используемый для отбора проб. В отличие от инъекционного обитателя, необходимого для камеры гибернации, криоген был предназначен для наружного использования.

Щелчок кнопки, и белые брызги покрыли поверхность яйца.

Однако исследователь нахмурился.

Возможно, ему мерещилось, но скорость, с которой пульсировало яйцо, казалось, становилась все быстрее.

“Ускоряет ли низкая температура их жизнедеятельность за короткий промежуток времени,

чтобы генерировать больше калорий для поддержания нормальной жизнедеятельности?”

Исследователь смутно помнил это открытие, готовясь увеличить выход криогена.

На мгновение яйцо внезапно сжалось до предела.

Брови Чжан Хая подскочили без предупреждения, почти рефлекторно, он бросился в сторону и закричал в канал связи.

“ЛОЖИСЬ—”

БУМ!

Яйцо внезапно лопнуло, и зеленые капли разлетелись, как бесчисленные зеленые стрелы. Мощный град стрел обрушился на бур и Космодесантников поблизости. Исследователь, находившийся ближе всего к яйцу, был непосредственно поражен ударной волной взрыва и отправлен прямо на бур. Кениг неподалеку от него тоже был покрыт зелеными каплями.

Оглушительный взрыв эхом отозвался в туннеле и отразился от всех барабанных перепонок. Мощный взрыв был все еще отчетлив и слышен даже на Марсе, где плотность газа была чрезвычайно низкой.

Но еще более ужасная вещь должна была произойти.

“А-А-А!”

Исследователь с трудом поднялся с земли. Та часть, которая была пропитана зеленой жидкостью, казалось, горела, когда появился белый дым.

Он отчаянно хотел вытереть жидкость со своего тела, но вскоре его глаза начали расширяться, и он постепенно покрылся кровью...

«Его скафандр поврежден. Помогите ему быстро и посадите его в машину! Кениг! СУКА!»

Чжан Хай выругался, сделал два быстрых шага, схватил исследователя за воротник, притянул его к себе, а затем достал гелевый спрей, чтобы починить место, где был сломан скафандр.

Желеобразная гелевая паста прилипла к скафандру, восстанавливая повреждения. Налитые кровью глаза начали исчезать, но вместе с ними исчез и цвет его глаз. Если бы не детектор сигналов жизни, все еще обнаруживающий его жизнедеятельность, Чжан Хай был готов объявить его умершим.

С другой стороны, тяжело раненного Кенига спасли его товарищи и оттащили от света в конце туннеля.

— Отнесите их обратно в машину... вызываю командный центр! У нас здесь двое раненых, исследователь и солдат морской пехоты! Повторяю, у нас здесь двое раненых...”

Однако в этот момент откуда-то издали донесся яростный крик.

Холодный пот мгновенно покрыл лоб Чжан Хая.

Одной рукой он подтащил потерявшего сознание исследователя, а другой поднял винтовку, покидая помещение.

Почти в то же самое время монстр, которого он никогда раньше не видел, вполз в туннель с передней стороны буровой установки...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1723086>